

На правах рукописи

ЗАМАЛИЕВ Альфат Джаудатович

**ФОРУМ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XX-XXI
ВЕКОВ: ФАКТОР РОССИИ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре международных отношений и дипломатии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Белоглазов Альберт Владиславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мосяков Дмитрий Валентинович
(Институт востоковедения РАН, Москва)

кандидат исторических наук, доцент
Мартынов Дмитрий Евгеньевич
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «29» декабря 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 по историческим наукам при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. Карла Маркса, 74, корпус Института истории КФУ, ауд. 3.11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан «___» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
исторических наук, доцент

Д.Р.Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

После окончания Второй мировой войны и получения независимости в условиях формирования новой системы международных отношений перед странами Азиатско-Тихоокеанского региона со всей остротой встала проблема выбора парадигмы дальнейшего развития как единого целого. При этом страны стояли перед выбором самого содержания интеграции: делать акцент на военно-политический союз или же на экономический регионализм. С учетом географического присутствия в регионе сверхдержавы – США – ставка была сделана на экономическую составляющую, т.к. это позволило бы странам при правильном позиционировании выступить группировкой с более цельным равномерным характером, тогда как военно-политическая направленность интеграции переводила бы США на главенствующие позиции с возможностями диктата. Военно-политическое содержание интеграции не получило поддержки и ввиду формировавшегося у стран данного региона неприятия возможности ядерных столкновений. Первые попытки интеграции в регионе начинали предприниматься уже в 1960-е годы. Сложность развития данного процесса в АТР состояла в том, что в отличие, к примеру, от Европы, где страны континента на момент начала интеграции были более или менее сопоставимы по своему экономическому и политическому развитию, государства бассейна Тихого океана имели существенные несоответствия в уровне развития экономических, культурных и политических систем. Отложенная необходимость интеграции в АТР объяснялась и сознательным смещением странами начала интеграции для набора устойчивости, в первую очередь, в сфере экономического развития для того, чтобы быть в состоянии противостоять гегемонии США в объединении. Несмотря на популярность идеи «тихоокеанского сообщества», образование соответствующего форума стало возможным только после окончания «холодной войны», по итогам которой ключевые игроки мировой политики пересмотрели свои стратегии в регионе, а также в связи с общей тенденцией к назреванию интеграции в АТР. В 1989 году был создан форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), на который возлагались надежды по обеспечению институциональной основы тихоокеанского экономического сотрудничества.

На момент образования форума в него входили двенадцать стран тихоокеанского кольца. Перспективы и выгоды от участия в столь масштабном объединении привлекали все новых и новых участников. К 1998 г. после принятия России, Вьетнама и Перу число членов увеличилось до двадцати одного. Интересно то, что АТЭС, будучи молодой и географически узко направленной группировкой, добилось столь стремительных успехов в наборе новых участников. Перед ними стояла задача использовать собственное стремление к интеграции, возможности применить АТЭС в качестве локомотива интеграции в регионе и вывести степень экономического сотрудничества стран-участников на качественно новый уровень, выработав правильные планы действий по развитию инициатив и устранению противоречий с учетом абсолютной «разношерстности» стран.

При этом вставал вопрос о том, могло ли АТЭС, являясь сугубо экономическим образованием, оставить повестку на протяжении всей истории своего функционирования неизменной. АТЭС интересно перспективами своего развития: сможет ли столь молодое образование послужить ареной для решения новых вызовов современности, проявит ли способность оказывать влияние на мировые процессы, тем более с учетом ослабления ООН и более узкой географической направленностью других интеграционных образований (ЕС, АСЕАН и др.).

Указанные довольно значимые интеграционные процессы развивались у границ России, остававшейся определенное время на периферии Азиатско-Тихоокеанского региона. Перед нашей страной вставали вопросы о целесообразности вступления в ряды форума, а также о возможном месте России в нем.

Актуальность темы исследования объясняется рядом причин. Во-первых, в Азиатско-Тихоокеанском регионе находится большое количество динамично развивающихся государств Азии и Америки, что предопределяет место региона на мировой арене как одного из самых важных в будущем. Форум АТЭС, который включает почти все государства Азиатско-Тихоокеанского кольца, несомненно, будет играть всё возрастающую роль в региональной и глобальной экономической жизни. История эволюции форума за двадцатилетний период показывает, что АТЭС всегда активно реагировало на изменения, происходившие не только в регионе, но и в мире. Несмотря на трудности, стоящие перед форумом на данном этапе

развития, он обладает большим потенциалом развития, и именно АТЭС, по-нашему мнению, будет ключевым интеграционным блоком АТР, который сможет в будущем создать искомое «тихоокеанское сообщество».

Во-вторых, Россия, впервые став участником межправительственного многостороннего форума в АТР, получила шанс оказывать определенное влияние на происходящие в регионе процессы. В свою очередь, масштабность и динамизм этих процессов ставит новые задачи перед российской внешней политикой. Основной задачей является углубление сотрудничества с членами АТЭС, переориентация торгово-экономических отношений с Европы в сторону стран АТР, что поможет развитию Сибири и Дальнего Востока, а, следовательно, и более сбалансированному равномерному развитию всей территории России.

Особенно актуально эти вопросы звучат в преддверии саммита АТЭС 2012 года в России. Очевидно, что необходимо уделять больше внимания изучению проблематики АТЭС и его роли для нашей страны, в особенности, для Дальнего Востока. Учитывая то, что Россия в течение года будет председателем форума, конкретизация целей и методов сотрудничества РФ с АТЭС является одним из приоритетных направлений для отечественных исследователей и политиков.

Основа источниковой базы. При изучении темы исследования было использовано значительное количество источников на различных языках (русском, английском, корейском), которые можно разделить на несколько блоков.

В первую очередь, это документы форума: декларации лидеров АТЭС (1993-2010 гг.)¹, заявления министров иностранных дел и торговли (1989-2010 гг.)², а также другие официальные документы АТЭС. Ко второму блоку можно отнести официальные документы Российской Федерации, относящиеся как к участию в АТЭС, так и к развитию Дальнего Востока и Сибири. Это, например, Концепция внешней политики Российской Федерации³, Концепция участия России в АТЭС⁴, а также различные законодательные акты и

¹ APEC Economic Leaders' Declaration of Common Resolve. Bogor, Indonesia. November 15, 1994 // Selected APEC Documents 1989–1994. – Singapore: APEC Secretariat, 1995. – P. 5–8.

² 19th APEC Ministerial Meeting. Sydney, Australia. 5-6 September 2007. Joint Statement // Key APEC Documents 2007. – Singapore: APEC Secretariat, 2007. – P. 13–21.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации // Независимая газета. – 2000. – 11 июля.

⁴ Концепция участия России в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) [Электронный ресурс] // http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6491d680409c512981b8e92c73e16b99/sm_takdge_o_kontceptcii_uchastiya_rossii_v_forume_ates.doc?

программы по развитию Дальнего Востока страны. К данному разделу можно также причислить выступления и заявления политических деятелей Российской Федерации, в первую очередь Президента, Премьер-министра, Министра иностранных дел, а также дипломатов, непосредственно связанных с участием России в АТЭС⁵. Пресс-конференции, интервью⁶, как российских, так и зарубежных официальных лиц, а также документы и материалы МИД России представлены в третьем блоке источниковой базы. К четвертой группе отнесены средства массовой информации, новостные ленты, материалы международных конференций и симпозиумов. В этом контексте наибольшее количество информации, необходимой для написания данного исследования, было почерпнуто из российских газет «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Российская газета», «Известия»⁷, иностранных «The Economist», «Financial Times»⁸ и ряд других.

Степень изученности темы диссертационного исследования. Проблематика деятельности АТЭС является предметом внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. В представленной диссертации использовались труды авторов, созданные на русском, английском и корейском языках. Рассмотренную автором научную литературу можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют монографии российских исследователей Е.Ф.Авдокушина⁹, А.С.Булатовой¹⁰, Г.М.Костюниной¹¹, В.В.Михеева¹², Ю.В.Шишкова¹³ и др. В их публикациях исследуются как глобальные, так и региональные интеграционные процессы. В данных трудах также довольно предметно отражена проблематика АТЭС, приводятся причины значимости форума для экономических интересов России в АТР,

MOD=AJPRES&CACHEID=6491d680409c512981b8e92c73e16b99&CACHE=NONE (дата обращения: 28.10.2011).

⁵ Выступление заместителя Министра иностранных дел России А. И. Денисова на пресс-конференции по завершении первого дня саммита. 20 окт. 2003 г. // Дипломатический вестник. – 2003. – № 11. – С. 65–67.

⁶ Интервью официального представителя МИД России РИА «Новости» в связи с форумом АТЭС, 23 окт. 2002 г. // Дипломатический вестник. – 2002. – № 11. – С. 121–122.

⁷ Головин В. Россия закрепляется на Тихом океане / В. Головин // Известия. – 1997. – 27 нояб.

⁸ Brown, Kevin. Trade harmony at core of Apec summit // Financial Times. – 2009. – 9 November.

⁹ Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения / Е. Ф. Авдокушин. – М.: Юрист, 2002. – 366 с.

¹⁰ Мировая экономика и международные экономические отношения / под ред. А. С. Булатова, Н. Н. Ливенцева. – М.: Магистр, 2008. – 654 с.

¹¹ Костюнина Г. М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция / Г.М. Костюнина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 207 с.

¹² Михеев В. В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России / В. В. Михеев. – М.: ИДВ РАН, 2001. – 224 с.

¹³ Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю. В. Шишков. – М.: Третье тысячелетие, 2001. – 479 с.

анализируются торгово-экономические взаимоотношения РФ с членами АТЭС.

Ко второй группе можно отнести исследования таких российских ученых, как С.Н.Гончаренко¹⁴, А.В.Иванов¹⁵, В.О.Кистанов¹⁶, Д.В.Мосяков¹⁷, С.В.Севастьянов¹⁸, И.С.Троекурова¹⁹, В.П.Федотов²⁰ и др., которые показывают параметры общей картины участия России в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве. В трудах данных авторов исследуется и широкий спектр проблем, связанных с участием России в форуме, определяются особенности деятельности АТЭС и членства России в нем.

Однако существующие труды отечественных ученых, в основном, отражают торгово-экономический аспект сотрудничества России со странами региона и анализируют вовлеченность нашей страны в интеграционные процессы АТР в целом. Только в последние годы стал увеличиваться научный интерес к политике России в АТЭС, связанный во многом, по-нашему мнению, с предстоящим саммитом во Владивостоке в 2012 году.

Иностранные ученые в этом плане намного больше внимания уделяют изучению вопросов деятельности форума, его роли в глобальном масштабе и перспективам развития интеграции внутри самого форума.

Третью группу исследователей представляют западные ученые, а именно Бергстен С.²¹, Доунинг С.²², Маррис Э.²³, Окслей А.²⁴ и др.,

¹⁴ Гончаренко С. Н. Россия и АТЭС / С. Н. Гончаренко // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 10. – С. 88–92.

¹⁵ Иванов А. В. Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества / А. В. Иванов // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 13–19.

¹⁶ Кистанов В. О. АТР на пороге XXI века: к тихоокеанскому сообществу «азиатским путем»? / В. О. Кистанов // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 1. – С. 28–39.

¹⁷ Юго-Восточная Азия в 1998 г.: актуальные проблемы развития / ред. Д. В. Мосяков, С. И. Иоанесян. – М.: ИВ РАН, 1999. – 93 с.

¹⁸ Севастьянов С. В. Расширение повестки сотрудничества как возможный путь к повышению роли АТЭС в регионе / С. В. Севастьянов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4. – С. 56–62.

¹⁹ Троекурова И. С. Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества в новых условиях / И. С. Троекурова // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 1. – С. 48–58.

²⁰ Федотов В. П. Россия и АТЭС / В. П. Федотов // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2. – С. 48–54.

²¹ Bergsten C. APEC 20 – 20 – 20 – 2.0 [Электронный ресурс] / С. Bergsten // APEC Study Centers Consortium Conference, Singapore. July 13, 2009. – URL: http://www.iseas.edu.sg/apec/D1S0S3_Speech_Bergsten.pdf (дата обращения: 26.10.2011).

²² Downing S. L. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): current issues and background / S. L. Downing. – New York: Nova Publishers, 2003. – 193 p.

²³ Marris E. The history of the Pacific Basin Economic Council. 1967 to 1997. Bridging the Pacific / E. Marris, Overlana Malcolm. – Wellington; Honolulu: Pacific Basin Economic Council, 1997. – 226 p.

²⁴ Oxley A. APEC – The next 10 Years [Электронный ресурс] / A. Oxley. – URL: <http://www.apec.org.au/docs/iss16.htm> (дата обращения: 29.10.2011).

которые акцентируют внимание на изучении тематики деятельности форума в целом. Для них характерна ориентированность на изучение общих проблем АТЭС, анализ перспектив его деятельности и противоречий внутри объединения.

К четвертой группе отнесены зарубежные исследователи азиатского региона: Я.Иппей²⁵, Дж.Окамото²⁶, Х.Соесастро²⁷, Дж.-С.Ли²⁸, Ю Хъён Сок²⁹ и другие, уделяющие больше внимания анализу позиций азиатских членов объединения, общим проблемам функционирования форума с особым учетом азиатской составляющей.

Однако в исследованиях зарубежных авторов, предоставляющих, в основном, цельную картину деятельности форума, практически не затронута проблематика взаимоотношений Россия - АТЭС, не освещаются причины вступления России в форум, ее роль в АТЭС, история взаимоотношений Москвы с межправительственным форумом и перспективы дальнейшей интеграции России в регионе.

Проблемы деятельности межправительственного института с позиции участия в нем России в научной литературе не изучены в полной мере. В основном, исследования по данной тематике отражают существование форума вкупе со всеми интеграционными процессами в АТР и, в целом, носят скорее обзорно-ознакомительный характер, дающий представление обо всех интеграционных явлениях, существующих в регионе. Вопрос членства России в АТЭС затрагивается лишь в рамках исследования ее взаимоотношений со странами региона, с другими международными организациями, но должное внимание более детальному изучению сотрудничества Москвы с форумом не уделяется.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что диссертант впервые в научной литературе предпринял попытку отразить целостное видение участия России в форуме Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество,

²⁵ Yamazawa I. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): Challenges and Tasks for the Twenty-first Century / I. Yamazawa. – London: Routledge, 2000. – 352 p.

²⁶ Trade liberalization and APEC / edited by J. Okamoto. – London: Routledge, 2004. – 271 p.

²⁷ Soesastro H. Roadmap to the Asia Pacific Economic Community [Электронный ресурс] / H. Soesastro // ASC Conference. Jeju, Korea, May 2005. – URL: www.apec.org/au/docs/koreapapers1/SII-HS-Paper.pdf (дата обращения: 29.10.2011).

²⁸ Lee J.-S. Talking Security in the APEC / J.-S. Lee // Korean Review of International Studies. – 2005. – Vol. 8, № 1. – P. 27–39.

²⁹ 유현석. APEC 정상회의 분석 [Электронный ресурс] // 정세와 정책. – 2008. – № 12. – 22–26 쪽. – URL: http://www.sejong.org/Pub_ci/PUB_CI_DATA/k2008-12_7.PDF (дата обращения: 29.10.2011).

осветить предпосылки ее вступления в форум, систематизировать этапы деятельности нашей страны в региональном объединении и на основании полученных результатов пытается определить перспективы участия России в АТЭС. В исследовании рассмотрены взаимоотношения России с ключевыми игроками региона в рамках форума, изучены основные этапы эволюции АТЭС и роль России в этих процессах. Необходимо отметить то, что в данной работе был сделан ряд выводов, которые в преддверии саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году могли бы быть полезны для успешного проведения года председательства России, что, в свою очередь, положительно отразилось бы на дальнейшей интенсификации сотрудничества РФ, особенно ее дальневосточных и сибирских субъектов со странами региона.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования позволяет восполнить очевидные пробелы, относящиеся к изучению деятельности России в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве, ее роли в развитии форума. Выводы данной работы позволяют подвести итоги не только более чем десятилетней деятельности России в межправительственном институте, но и спрогнозировать перспективы развития форума как основного интеграционного блока в регионе.

Исследование позволяет определить достижения и упущения нашей страны как члена АТЭС и предоставить определенные рекомендации для участия России в форуме в будущем.

Результаты исследования могут быть полезны также и для корректировки алгоритма поведения России в других международных организациях. Работа может стать новым импульсом для сравнительного анализа деятельности России в отношении других интеграционных блоков.

В теоретическом плане положения и выводы данной диссертационной работы могут быть использованы при составлении учебных программ и написании пособий по истории современных международных отношений, а также при чтении лекционных курсов по указанной тематике.

Хронологические рамки исследования включают в себя период от образования форума в 1989 году и до последнего на момент написания работы саммита АТЭС в Японии в 2010 году. Хронологические рамки для более полного понимания

функционирования АТЭС и принципов участия России в нем включают деятельность форума с момента его создания.

Объектом диссертационного исследования является форум Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

Предмет исследования отражает основные принципы деятельности форума и проблемы, с которыми сталкивались участники АТЭС, и охватывает политику России в отношении АТЭС, основные этапы взаимодействия РФ с форумом.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании деятельности АТЭС и фактора России в развитии форума, анализа участия России в рамках членства в интеграционном образовании.

Для достижения указанной цели автор предполагает решить следующие научные **задачи**:

- систематизировать основные этапы деятельности АТЭС;
- проанализировать основные проблемы, влиявшие на развитие форума;
- исследовать проблемы взаимоотношения России с форумом, включая трудности, стоявшие на пути ее вступления в ряды АТЭС;
- проследить основные этапы участия России в интеграционном образовании;
- определить роль России в АТЭС и степень ее интеграции в объединение;
- выработать рекомендации по оптимизации деятельности РФ в АТЭС.

Методологической основой исследования служит принцип научного историзма, позволивший изучить процессы и явления, происходившие в АТЭС, как в развитии, так и во взаимосвязи с целями форума и стратегии участия России в нем.

При проведении исследования диссертантом были использованы различные методы, в их числе историко-генетический метод. Он важен для последовательного изучения становления форума АТЭС. Историко-типологический метод стал основой для более точного выявления изменений, происходивших в повестке форума: трансформации АТЭС из чисто торгово-экономического интеграционного образования в объединение с политико-экономической составляющей. Автор проанализировал влияние этих изменений на деятельность России в АТЭС, трансформацию ее роли

в интеграционном объединении. Институциональный метод был использован для выявления как особенностей функционирования форума, так и процессов принятия решений и механизмов их реализации.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Анализ генезиса АТЭС и его развития под влиянием глобальных политических и экономических тенденций позволил выделить основные этапы развития форума, определить причины его внутренней трансформации. Рассмотрена роль трансформации повестки форума в повышении его жизнеспособности и важность данного явления для деятельности России в АТЭС. Выявлены этапы участия России в АТЭС, проведен анализ корреляции этапов существования и трансформации АТЭС с периодизацией членства РФ в форуме.

2. Установлены особенности деятельности АТЭС как интеграционного образования и их влияние на эффективность сотрудничества членов объединения при достижении поставленных в рамках форума целей. Заметно, что различия в политическом и социально-экономическом отношении среди членов АТЭС оказывали негативное воздействие на достижение консенсуса при принятии решений.

3. По-нашему мнению, имевшиеся неудачи в реализации заявленных планов (к примеру, при достижении «богорских целей») нельзя однобоко трактовать лишь как ослабляющие форум провалы в деятельности. Данные явления, скорее, необходимо рассматривать как своего рода стимулы для пересмотра концепции развития АТЭС. Например, таким образом сформировалось стремление к созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Однако новая модель развития АТЭС может быть успешной лишь при реализации структурных реформ объединения с целью сделать его более сплоченным при достижении поставленных задач. За счет этого форум в перспективе сможет претендовать на эффективное лидерство в интеграционных процессах АТР для формирования более организованного тихоокеанского сообщества.

4. Очевиден двойственный характер результатов вступления РФ в форум. Весомость данного шага для развития восточных регионов страны несомненна, но при этом с российской стороны выявляется факт отсутствия продуманного плана действий в отношении форума,

размытость и неуверенность политических и экономических шагов на данном направлении, декларативность и «теоретичность» тезисов и заявлений.

5. Проведение саммита в 2012 году во Владивостоке – значительный прорыв во внешней политике РФ. От продуманного и инициативного определения Россией основной тематики сотрудничества на 2012 год может зависеть дальнейшее направление развития РФ в целом, и ее дальневосточных регионов, в частности.

6. Для активизации сотрудничества с членами АТЭС необходимо реализовывать экономические проекты на Дальнем Востоке и в Сибири, усилить инвестиционную привлекательность указанных регионов. С этой целью, на наш взгляд, необходимо организовать очень мощный многопрофильный транспортный коридор на территории России, соединяющий Европу и АТР. Это послужило бы стимулом для диверсификации внешнеэкономических связей страны, отказа от ориентированности большей частью на Европу и развития Дальнего Востока и Сибири.

7. В политическом плане, принимая во внимание объективные предпосылки к увеличению количества членов АТЭС и одобрительную позицию России в отношении расширения состава участников объединения, необходимо поддержать идею принятия в перспективе Северной Кореи в ряды форума, что могло бы дать, на наш взгляд, стратегическую выгоду и России при эксплуатации объединенных Транссибирской и Транскорейской железных дорог.

8. Эффективность России в АТЭС будет зависеть также и от уровня модернизации страны, использования в ней новых технологий. При этом именно на Дальнем Востоке и в Сибири данный аспект особенно тщательно должен учитываться при разработке и реализации планов по улучшению социально-экономической ситуации.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены автором в выступлениях на научных конференциях: на международной конференции «Сравнительный анализ международных организаций: «ЕС, АС, ОАГ, АСЕАН, СНГ» (Казань, 2008), на 6-й международной конференции Korean Studies Graduate Students Convention in Europe (Молодежная ассоциация корееведения в Европе) (Москва, 2009), а также в ряде научных публикаций.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложения и список сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, его цель и задачи. Дается краткий обзор источников и научной литературы, использованных при раскрытии проблемы диссертационной работы.

В **первой главе «Анализ развития АТЭС и предпосылки участия России в форуме»** исследуется процесс становления форума, дается оценка основным принципам его работы, целям и задачам. Проводится периодизация развития форума, определяются основные вехи каждого этапа. Также в данной главе анализируются предпринимавшиеся Россией действия для вступления в ряды участников АТЭС в начале 1990-х гг. и позиции членов форума по вопросу приема России в АТЭС, определяются основные движущие силы, которые способствовали положительному завершению переговоров касательно участия России в объединении.

В *первом параграфе «Становление форума в 1989-2000 гг.»* систематизируются периоды становления АТЭС. В части, посвященной первому этапу деятельности форума, определяемому временными рамками с 1989 г. по 1994 г., анализируется процесс создания форума, исследуются позиции его членов на момент образования АТЭС и причины, побудившие их к участию в объединении. Стремление США к главенствующей роли в АТЭС, а также желание использовать форум в качестве рычага воздействия для положительного завершения Уругвайского раунда переговоров ГАТТ привело к изменению с 1993 года формата встреч АТЭС. Результатом стал запуск ежегодных саммитов руководителей государств и правительств, совместных совещаний министров иностранных дел и торговли АТЭС, что активизировало развитие форума и расширило повестку его деятельности. Главным итогом первого этапа стало принятие в 1994 г. Богорской декларации, предполагавшей создание системы свободной и открытой торговли и инвестиций в регионе к 2010 г. для развитых экономик, и к 2020 г. – для развивающихся.

Следующим этапом деятельности стал период с 1995 по 1997 гг., – пожалуй, самый продуктивный в истории форума. В это время принимаются Осакая программа действия (в 1995 г. на саммите в Японии) и Манильский план действий (в 1996 г. на саммите в Филиппинах). Несмотря на различные позиции членов, в частности западных и азиатских стран, эти документы все же были приняты, что позволило определиться с основной повесткой деятельности АТЭС: либерализация торговли и инвестиционных режимов, упрощение торговых процедур, экономическое и техническое сотрудничество. Оптимистичный настрой в конце периода омрачил азиатский финансовый кризис 1998 года, во многом повлиявший на дальнейшее развитие форума.

Страны Юго-Восточной Азии, наиболее сильно пострадавшие от кризиса, были разочарованы неспособностью форума в деле быстрого выправления ситуации. Поэтому в считающиеся переходными в эволюции АТЭС 1998-2000 гг. начинают все чаще звучать призывы, в основном, от азиатских членов форума: Индонезии, Малайзии, Филиппин и др., к наращиванию потенциала экономического и технического сотрудничества, что могло бы способствовать их экономическому развитию.

К концу десятилетия проявилась тенденция к замедлению набранной в предыдущие годы динамики развития, начали проявляться факторы, способные нанести ущерб интеграционному процессу: существенные различия в позициях, определенная разочарованность, побуждавшие некоторых участников к поискам других более выгодных, на их взгляд, форм интеграции. Эти явления могли в конечном итоге привести к «разрыву» форума.

Во втором параграфе «Проблема безопасности в деятельности АТЭС в 2001-2010 гг.» диссертант обращается к изменениям в деятельности АТЭС, проявившимся в 2001 году на саммите в Шанхае. Образовавшийся в повестке форума вакуум заполняется политической тематикой, в частности, обсуждением вопросов безопасности; происходит постепенное разделение повестки на политическую и торгово-экономическую составляющие. Непосредственным катализатором начала данных процессов послужили террористические акты в США в 2001 году. Несмотря на имевшиеся между участниками объединения разногласия относительно необходимости дополнения главной цели форума – достижения системы свободной торговли и инвестиций – вопросами

безопасности и борьбы с терроризмом, политическая тематика в период с 2001 по 2004 гг. закрепляется в деятельности АТЭС. В этот же период принимается документ под названием «Шанхайское согласие», определивший вектор дальнейшего развития форума в области упрощения торговых процедур.

Период с 2005 по 2010 гг. ознаменовался подведением итогов достижения «богорских целей», определением причин необходимости реформирования форума. Проявляется осознание членами форума необходимости проведения структурных реформ для дальнейшего развития объединения. Проблема эта осложнялась из-за различия в позициях двух основных групп участников АТЭС: развитых и развивающихся экономик. Страны с более слабой экономикой во главе с Малайзией, Таиландом и Индонезией хотели, чтобы реформы проводились в русле азиатской модели интеграции, когда каждая экономика двигалась к общим целям по мере своих возможностей. США, Япония, Канада и другие страны с развитой экономикой настаивали на проведении ускоренной либерализации и более жесткой модели развития интеграционного объединения с обязывающими принципами воплощения принятых решений. В этот же период был нанесен новый удар развитию АТЭС – разразился мировой финансовый кризис 2008 года, сильно сказавшийся на реализации Богорской декларации. Так, в 2010 году в Японии всеми участниками было признано, что «богорские цели» не достигнуты, хотя и была проделана огромная работа для их достижения. Данное заявление можно было трактовать как неспособность АТЭС достичь поставленных целей. Одновременно с признанием того, что АТЭС – это форум с совещательными принципами деятельности, и подтверждением общих итогов по достижению системы свободной торговли и инвестиций в регионе, с подачи США было принято решение рассматривать в качестве долгосрочной цели форума возможность создания в регионе Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, способной вдохнуть новые силы в дальнейшее развитие объединения.

Третий параграф «АТЭС и Россия в 1992-1997 гг.: решение РФ о вступлении в АТЭС и позиция участников объединения в вопросе членства России в форуме» посвящен действиям России, направленным на вступление в ряды участников АТЭС. Диссертант отмечает, что попытки подключения России к деятельности форума начали предприниматься задолго до решающего 1997 года, когда

страна примкнула к интеграционному образованию. Уже в 1992 году был создан Российский национальный комитет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (РНКТЭС), целью которого было определение путей вовлечения Дальнего Востока и Сибири в мирохозяйственную деятельность АТР. Последовавшее вступление России в ТЭС и СТЭС, являвшихся наблюдателями в форуме, служило шагом к сближению и сигналом о понимании Москвой принципов функционирования АТЭС. Помимо внешнеполитических усилий, направленных на содействие развитию дальневосточного и сибирского регионов, тогда же правительством страны на законодательном уровне предпринимались шаги по социально-экономическому подъему восточных регионов. Подача заявки на вступление в форум и подключение к деятельности его рабочих групп ознаменовали окончание подготовительного этапа вступления РФ в ряды АТЭС. Следующим шагом стала деятельность по устранению политических препятствий на пути членства России в интеграционном объединении. Диссертант определяет основные разногласия между участниками объединения в вопросе участия России в АТЭС и их причины, выявляет те силы форума, которые способствовали положительному завершению переговоров касательно членства России в форуме. Изменение расстановки сил внутри форума было ключевым аргументом при выборе позиции в отношении присоединения Москвы, причем как в лагере сторонников, так и в лагере противников. При этом масштабы России, ее энергетические ресурсы, а также для некоторых стран и ее военный потенциал не позволяли участникам АТЭС игнорировать факт ее присутствия в АТР. В итоге, благодаря поддержке США, Китая и пересмотра странами АСЕАН своих позиций Россия смогла в 1997 г. стать участником форума.

Во второй главе «Российский фактор в деятельности АТЭС» определяются положительные и отрицательные стороны подключения Москвы к форуму; исследуется деятельность России в качестве члена межправительственного института, проводится структуризация истории участия нашей страны в АТЭС с учетом интенсивности этого сотрудничества. Анализ деятельности России в качестве члена АТЭС позволяет отметить, что наша страна с каждым годом все более активно проявляла себя в форуме.

В первом параграфе «Формирование политики России в АТЭС» диссертант прежде всего анализирует положительные и

отрицательные стороны участия России в интеграционном образовании. К положительным моментам можно было отнести, в первую очередь, возможность интеграции Дальнего Востока и Сибири в экономическое пространство АТР, что могло бы способствовать развитию этой части страны, а также усилению роли РФ не только в АТЭС, но и в регионе в целом. Однако при этом Россия довольно слабо была представлена в торговой, инвестиционной и экономической кооперации в АТР, и поэтому вряд ли могла в краткие сроки наладить эффективное экономическое сотрудничество с партнерами по АТЭС и представлять для них интерес как важный торговый партнер. При принятии решения о присоединении к АТЭС России важно было правильно просчитать, чем придется «пожертвовать» для участия в данном форуме, оценить масштабы и глубину необходимых преобразований, связанных с требуемой либерализацией, степень их сопричастности с будущей деятельностью в ВТО. Определить последствия было возможно только опытным путем в рамках членства в форуме. Период с 1998 по 2000 гг. можно охарактеризовать как период знакомства Москвы с интеграционным объединением и выстраивания приоритетных направлений сотрудничества с форумом в различных областях: энергетика, промышленность, транспорт, наука и образование и др. В этот период Россия «присматривалась» к форуму, его участникам, определяла позицию и тактику своей деятельности. Россия, рассчитывая стать членом АТЭС, фактически на момент своего вступления в форум не имела развернутого плана деятельности, поэтому, на наш взгляд, первые три года РФ больше наблюдала, чем участвовала.

Для исследования проблемы вступления России в АТЭС и формировании ее политики в интеграционном образовании важным является анализ Концепции участия Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве от 2000 г. Здесь были определены основные цели и задачи, реализация которых Россией должна привести к более успешной деятельности в рамках интеграционного образования. Автор считает, что этот документ во многом предопределил и активизировал деятельность России в форуме, что было подтверждено дальнейшими действиями Москвы в АТЭС. Однако принятие Концепции лишь в 2000 г. является, на наш взгляд, подтверждением мнения о пассивности политики России в конце XX века как в форуме, в частности, так и в АТР, в целом.

Во втором параграфе «Влияние трансформации повестки саммитов на деятельность Москвы в интеграционном образовании» исследуется влияние трансформации повестки форума на деятельность России в нем в период с 2001 по 2005 гг., когда период пассивности Москвы сменился активными действиями и выдвижением инициатив в качестве полноправного участника интеграционного пространства АТЭС. Начавшиеся с саммита в Шанхае в 2001 г. изменения в повестке форума в сторону обсуждения вопросов безопасности позволили России закончить период слабой степени вовлеченности в обсуждение традиционной повестки форума – вопросов либерализации торговли и инвестиций (ввиду ее слабых экономических связей с АТР) и стать активным участником переговорного процесса. Москва, в отличие от азиатских стран объединения, и наряду с США, Новой Зеландией и другими развитыми экономиками считала, что введение системы свободной и открытой торговли и инвестиций невозможно без действенной системы безопасности в регионе, поэтому вопросы безопасности рано или поздно заняли бы свое место в повестке форума. В этот же период были проведены первые мероприятия АТЭС на территории нашей страны. Россия выступила с инициативами по созданию в рамках форума Диалога по цветным металлам на саммите в Таиланде в 2003 г. и единого координационного органа Специальной группы АТЭС по вопросам готовности к чрезвычайным ситуациям на саммите в Чили в 2004 году. Наша страна стала более активно участвовать в рабочих группах и комитетах АТЭС. Таким образом, включение политических вопросов в повестку дня саммитов АТЭС укрепило позиции России в форуме.

В третьем параграфе «Интенсификация участия в АТЭС: новые инициативы России» анализируется самый активный период взаимодействия России с интеграционным объединением. Саммит в Ханое в 2006 г. ознаменовал начало нового периода, в ходе которого проявилась тенденция к тому, что наша страна с каждым годом все более активно проявляла себя в форуме: Россия выдвинула инициативы по защите критически значимых элементов энергетической инфраструктуры, созданию межцивилизационного диалога и т.д. Автор анализирует новые явления в деятельности России в форуме в данный период, в ее взаимоотношениях с основными участниками АТЭС и отмечает, что пиком истории сотрудничества нашей страны с форумом является положительное

решение о председательстве России в АТЭС в 2012 году и проведение в этом же году саммита лидеров экономик во Владивостоке. Успешное проведение данного события во многом определит дальнейшее развитие России не только в форуме, но и в самом Азиатско-Тихоокеанском регионе. Здесь же подчеркиваются возможности, которые Россия может получить от саммита во Владивостоке. Диссертант считает, что для этого необходимо определить приоритетные области сотрудничества для усиления интеграции России в регионе и в АТЭС в целом.

В **заключении** не только подводятся итоги сотрудничества России с АТЭС, но и рассматриваются пути будущего развития форума, а также перспективы участия Москвы в нем.

В развитии АТЭС были как периоды интенсификации деятельности, так и периоды спада, снижения объема выдвигаемых инициатив и реализуемых проектов. В данной работе анализ деятельности форума увязан с выделением этапов его функционирования, границы которых четко прослеживаются при рассмотрении наполняемости повестки объединения.

Периоды генезиса форума в 1989-1994 гг. и его период становления в 1995-1997 гг. превратили АТЭС в одно из важнейших объединений в АТР. Членство в АТЭС двадцати одной экономики региона и их стремление интегрироваться в единое экономическое пространство помогли заложить основы сотрудничества в регионе и определить долгосрочные перспективы создания широкоформатной системы свободной торговли и инвестиций.

Последующее снижение активности АТЭС в 1998-2001 гг. и образование вакуума в повестке форума было вызвано финансовым кризисом в Азии 1998 г. Наблюдалось разочарование членов объединения, в основном, азиатской его составляющей, в неспособности АТЭС оказать помощь в преодолении кризиса. Выходом становятся реализованные на следующем этапе (2001-2004 гг.) переориентация на наращивание потенциала в рамках экономического и технического сотрудничества и трансформация повестки форума: отход от обсуждения чисто экономических вопросов и включение в повестку политических тем, а именно вопросов борьбы с терроризмом, что было связано с террористическими актами в США 11 сентября. Данный этап ознаменовался усилением критики в адрес объединения, вынуждавшей участников признать необходимость его дальнейшей

трансформации. Однако наличие разногласий внутри АТЭС тормозило принятие единого плана по осуществлению реформ. Данный вопрос перешел в тематику следующего периода функционирования форума – 2005-2010 гг., который может характеризоваться как подъем АТЭС. Движение по нарастающей было омрачено мировым финансовым кризисом 2008 г., сопровождавшимся общим скептическим настроением в рядах форума и пессимистическим отношением к достижению цели создания системы свободной торговли и инвестиций. В итоге, 2008-2010 гг. были потрачены на поиски путей выхода из кризиса и попытки использовать для этого АТЭС. Было признано, что «богорские цели» не достигнуты, но при этом был определен дальнейший вектор региональной экономической интеграции – создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Мы склонны предполагать, что имевший место провал в деятельности форума послужит новым стимулом для развития и дальнейшего сотрудничества в рамках АТЭС. Постепенное движение форума к созданию зоны свободной торговли и инвестиций может вывести его на первое место среди других политико-интеграционных блоков региона.

Несомненно, одним из логичных явлений в истории форума явилось вступление России. Хотя большой экономической выгоды от ее вступления форум не приобретал (более того, одним из аргументов «против» были именно слабые экономические связи России с членами АТЭС), форум как минимум получал перспективного участника с обширнейшим географическим присутствием в АТР. Отсутствие в АТЭС РФ, на наш взгляд, могло в долгосрочной перспективе привести его к упущенной выгоде вследствие потери рынков Дальнего Востока и Сибири, тогда как их открытие для стран форума достигалось лишь присоединением России к ключевой идее АТЭС о либерализации торговли.

Сама Россия начала постепенно осознавать значимость восточного направления своей внешней политики в первой половине 1990-х годов. Проявлением частичного осознания необходимости и даже естественности вступления России в АТЭС подтверждали такие факты, как создание РНКТЭС и членство в ТЭС, СТЭС, а также начало создания законодательной базы развития Дальнего Востока и Сибири России. В итоге, несмотря на довольно слабые экономические отношения со странами региона и экономическую

неразвитость Дальнего Востока, Россия в 1997 г. стала полноправным членом форума. Подключившись к АТЭС, Россия замкнула «тихоокеанское кольцо» двух экономических систем – североамериканской и восточноазиатской, что должно было способствовать ее вовлечению в экономическое пространство региона.

При этом вступление России в АТЭС влекло за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Основным преимуществом могло стать привлечение инвестиций на Дальний Восток и в Сибирь с целью развития этой части нашего государства. Но одновременно существовали опасения, что Россия, открыв свой рынок для иностранных товаров, превратится в сырьевой придаток индустриально развитых стран форума.

Деятельность России в отношении АТЭС на начальном этапе отличалась некоей непоследовательностью. Так, к примеру, документ, определяющий ее действия в рамках форума, – Концепция участия Российской Федерации в АТЭС – появился только в 2000 г. Можно объяснить это тем, что на начальном этапе Россия «присматривалась» к форуму, не стремилась к активным действиям.

Принятие Концепции, фактически, завершило этап, включавший в себя процесс вступления России в АТЭС, и открыло новый (2001-2005 гг.). Развитию активности нашей страны укреплению ее позиции в форуме с 2001 г. способствовала трансформация повестки объединения в сторону обсуждения политических вопросов.

В этом отношении период с 2005 по 2010 гг. стал наиболее плодотворным для России. На общем фоне снижения активности самого форума и возникновения институционального кризиса в рамках АТЭС, Москва наращивала темпы участия в форуме, предлагая новые инициативы в области энергетического сотрудничества, межкультурного диалога, а самое главное – добилась согласия на председательство нашей страны в АТЭС в 2012 г.

Предстоящий саммит во Владивостоке является знаковым для России. Во многом от успеха этого саммита и председательства России зависит дальнейшее укрепление позиций нашей страны внутри форума и закрепление ее значимости в таких приоритетных направлениях кооперации, как энергетика, транспорт, промышленность, наука и образование.

В целом, оценивая итоги деятельности России в АТЭС, можно с уверенностью сказать, что Москва смогла стать одним из активных членов форума и сумела занять позицию заметного актора. Тем не менее, мы должны признать, что еще рано говорить об успешной интеграции Дальнего Востока и Сибири в АТЭС и в регион в целом. Результаты участия России в форуме весьма скромные, российское правительство не сумело создать условия для привлечения должного объема инвестиций, необходимых для качественного скачка в развитии Дальнего Востока и Сибири. Образ действий России на саммитах и в целом ее политики в отношении форума требует отхода от декларативности и интенсификации практических действий.

России необходимо усиливать работу со странами АТЭС, с тем, чтобы не мы стремились привлекать инвестиции на Дальний Восток, а зарубежным партнерам самим было бы интересно вкладывать средства. Хочется верить, что к знаковому для России в аспекте взаимоотношений с АТЭС 2012 г., а также и после проведения саммита будут использованы все возможности, связанные с российским участием в АТЭС.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих опубликованных работах автора**

**Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации:**

1. Замалиев А.Д. Проблема вступления России в АТЭС / А.Д. Замалиев // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 4 (22). – С. 251-256. (0, 57 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Замалиев А.Д. Проблема безопасности на саммитах АТЭС и позиция стран-участниц в 1993-2003 гг./ А.Д. Замалиев // Диалог цивилизаций: Восток-Запад: сб науч. и образ.тр./ под ред. Я.Я. Гришина. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. –Ч. I. – С. 80-90. (0,37 п.л.).

3. Замалиев А.Д. Динамика формирования и развития АТЭС/ А.Д. Замалиев // Современные проблемы международных отношений и политологии: сб. науч. и образ. тр. / под ред. Я.Я. Гришина. – Казань: КГУ, 2008.– Ч.VII. – С. 73-79. (0,37 п.л.).